
**ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОДА БАГРАТИДОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ**

МОЛЧАНОВ А. А. (РФ, г. Москва)

Род Багратидов сыграл чрезвычайно важную роль в судьбах Армении и Грузии: за два последних тысячелетия из него вышло множество государей и полководцев, церковных иерархов и деятелей культуры. Не раз попадали его отпрыски и на страницы летописей соседних стран. Свой след оставили они, в частности, в истории тех великих держав, которым удавалось на определенное время распространить свое владычество на Закавказье, – на Византийскую империю, Иран эпохи Сефевидов и Афшаридов, Османскую Турцию, Российское государство.

Высокий социальный статус этого венценосного рода, естественно, получил соответствующее идеологическое обоснование. Официальная родословная могущественных армянских нахараров Багратуни была выработана и литературно оформлена впервые еще в дохристианское время. Как и другие влиятельные княжеские линии, они возводили себя к первым царям древней Армении из династии Хайкидов, потомкам легендарных эпонимных героев – Хайка и его сына Араменака (Араманака, Арменака). Эта традиционная версия продержалась в армянской исторической литературе, по крайней мере, вплоть до VII в. н. э. Епископ Себеос воспроизвел ее с красочными подробностями в вводной части своей “Истории” (глава 2), позаимствовав в готовом виде у одного из своих предшественников-книжников.

Согласно данной версии, непосредственный родоначальник Багратидов оказался в самом центре событий при утверждении на армянском престоле младшей ветви парфянских Аршакидов. Когда огромное войско парфян вторглось в Армению, ее жителям не оставалось ничего другого, кроме как предоставить трон чужеземному царевичу. При этом переход верховной власти к новоявленному венценосцу был обставлен как торжественная церемония вручения царских инсигний главным сановником страны и отпрыском прежних ее государей – Хайкидов.

Вот как, по словам Себеоса, протекал финальный акт вынужденной капитуляции Армянского царства перед парфянскими завоевателями, предводительствуемыми Аршаком Младшим: “...выходит навстречу

Багарат Паразян, из сыновей Араменака, великий нахарар, с войском. Подносит ему (т. е. Аршаку – Молчанов А. А.) дары – золото и серебро, надевает на него шлем и нарамник, венчает отцовской короной, усаживает на престол, покрытый золотом и украшенный драгоценными камнями, и выдает за него замуж свою дочь. Его назначил царь Аршак аспетом Армянской земли, т. е. начальником и управителем всего царства, главою повелений, отцом и братом царя, которому он дал власть над государством”¹. Ряд характерных признаков позволяет предполагать, что приведенное выше описание драматического эпизода из истории Армении восходит, скорее всего, к эпическим сказаниям, бытовавшим в придворно-дружинной среде языческой эпохи. Увековеченное в эпосе событие позднее получило письменную фиксацию в виде пересказа для прозаического нарративного текста, вышедшего из-под пера анонимного книжника.

Однако приводимая Себеосом давняя версия о происхождении княжеского дома Багратидов от прославленных героев эпоса и древних мифов уже в V в. н. э. не являлась единственной в письменной исторической традиции. После принятия в 301 г. Арменией христианства стала пробивать себе дорогу точка зрения на сей счет, более созвучная новой вере. Желание связать историю своей страны с библейской историей вызвало к жизни, в частности, версию о переселении некоего представителя еврейской знати, из числа уведенных Навуходоносором в Вавилон, в Армению. В разработку этой версии особенно весомый вклад внес Мовсес Хоренаци (История Армении. I. 22; II. 3, 8-9). Он с большим полемическим жаром отвергал традиционное мнение о происхождении нахарарского рода Багратидов, к которому принадлежал его покровитель Сахак Багратуни (погиб в 483 г.), от Хайкидов.

“Отец армянской истории” считал крайне важным подчеркнуть глубину генеалогических корней семейства своего патрона. Но, как ревностный христианин, он предпочитал связывать появление Багратидов в Армении с событиями, упоминаемыми в Священном Писании. Мовсес Хоренаци постарался тем самым выделить предков Сахака Багратуни среди основателей других армянских нахарарских родов. Такая версия призвана была поднять в общественном мнении на недостижимую высоту авторитет Багратидов как потомков не только изначально знатных, но и исконно благочестивых персон, к тому же выходцев из Святой Земли.

---

¹ История епископа Себеоса. Перевод С. Малхасянца, Е., 1939, с. 17.

По словам Мовсеса Хоренаци, армянский властитель Храчае “выпросил у Навуходоносора одного из пленных иудейских вождей, по имени Шамбат, привел его и поселил в нашей стране, с большими почестями. Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни, и это правда. Мы потом обстоятельно расскажем, каких усилий стоило нашим царям склонить их к идолопоклонству, или сколько из них и кто именно поплатились жизнью за богопочитание...”². Первым, кто дал ход этой версии, был, судя по всему, Мар Абас Катина (III-IV вв.), ученый сириец, написавший труд по истории Армении. Именно его Мовсес Хоренаци называет в цитированном выше пассаже просто “летописцем”.

Версия о библейских корнях родословия Багратидов, столь выгодная последним, со временем полностью возобладала. Более того, она получила дальнейшее развитие. В угоду все более усиливавшимся Багратидам, их предки, якобы выходцы из Палестины, были объявлены в трудах придворных историографов отпрысками царей Иудеи из дома Давидова. Такое дополнение концепция Мар Абаса Катини и Мовсеса Хоренаци получила, в частности, в сочинении Иованнеса Драсханакертци (начало X в.)³. Тем самым внушалась мысль о том, что Багратиды состоят в кровном родстве со Спасителем и Богоматерью. Родословие более престижное для династов на христианском Востоке нельзя себе даже представить⁴. Конечно, такое “уточнение” генеалогической легенды не могло не быть подхвачено официальной государственной пропагандой: ведь в Армении и Грузии к концу IX в. представители двух различных линий рода Багратидов, именовавшихся соответственно Багратуни и Багратиони, уже не только

---

² Мовсес Хоренаци. *История Армении*. Перевод Г. Саркисяна, Е., 1990, с. 37, 38. Ср. также: Степанос Таронский. *Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия*. Переведена с армянского и объяснена Н. Эминим, М., 1864, с. 107.

³ Иованнес Драсханакертци. *История Армении*. Перевод с древнеармянского, вступит. статья и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян, Е., 1986, с. 55.

⁴ Основаниями для выдвижения подобных генеалогических “реконструкций”, правда, могли послужить не только сервиллизм и “библиоцентристские” устремления придворных историографов, но и воспоминания о неких конкретных событиях прошлого. Ведь владельцы князья Северомесопотамско-Великоармянского региона, некоторые из которых подчас склонялись к монотеизму, вполне могли устанавливать династические связи с экзилархами – потомками иудейского царского рода (через небезызвестного Зарубабеля), правившими в некоторых центрах на севере Междуречья в период парфянского владычества (ср.: Бокщанин А. Г. *Парфия и Рим*, ч. I, М., 1966, с. 129, 136, 137, 175).

являлись самыми могущественными феодалами де-факто, но и полностью овладели верховной властью де-юре, приняв царский титул.

“Библейская версия” генеалогии правящего дома прочно прижилась в X в. на грузинской почве. Здесь она была адаптирована к местной исторической традиции. Эту версию использовал Георгий Мерчуле при написании “Жития Григола Хандзтели” (950 г.). Главный герой указанного агиографического сочинения величает Ашота Курапалата “сыном” (т. е. отпрыском) Давида, “пророка и помазанника Господня”. Этот эпизод стоит в ряду событий 20-х годов IX в.⁵

По данным анонимного автора “Матиане Картлиса” (“Летопись Картли” – доведена до 80-х годов XI в.), поколением раньше Ашота Курапалата, при его отце Адарнасе, т. е. еще во второй половине VIII в., кларджетские Багратиони уже слыли потомками библейского царя Давида⁶.

Детальную разработку родословного древа грузинской ветви Багратидов предложил в своем историческом сочинении Сумбат Давитис-дзе (XI в.). Принадлежа, судя по всему, к тому же владетельному дому⁷, он возвел его генеалогию к Клеопе, дяде Иисуса Христа со стороны отца, и далее – через царя Давида до прародителя человеческого рода Адама. Для этого он соединил данные двух “Евангелий” (от Луки и от Матфея) и “Церковной истории” Евсевия Кесарийского.

В данной редакции генеалогической легенды на дальний план отходит первоначальная тесная связь линияжа Багратиони с Арменией. Зато говорится о переселении непосредственного родоначальника грузинских Багратидов в Картли прямо из Иерусалима, причем уже не в период “Вавилонского пленения”, а в 508 г. н. э. (при сыновьях царя Вахтанга Горгасала, дочь которого он получил в жены), т.е. более чем на тысячелетие позже.

Напрямую на грузинской исторической традиции черпали информацию на сей счет византийцы. Со слов информаторов грузин в трактате Константина Багрянородного “Об управлении империей”, составленном в середине X в., сообщается об “ивирах” (глава 45), что их правители

---

⁵ Сумбат Давитис-дзе. *История и повествование о Багратионах. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе, Тбилиси, 1979, с. 13, 14; Лордкипанидзе М. Д. Картвельское царство (Тао-Кларджети) (Очерки истории Грузии, т. II, Грузия в IV-X вв., Тбилиси, 1988, с. 311, 312).*

⁶ Матиане Картлиса. *Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе, Тбилиси, 1976, с. 28.*

⁷ Сумбат Давитис-дзе, *указ. соч., с. 27-42.*

происходят от “детей Давида, являются родственниками Давида, пророка и царя, а тем самым и Пресвятой Богородицы, ибо и она происходила от семени Давидова”⁸.

И в дальнейшем средневековые летописцы Грузии продолжали трактовать вопрос о корнях правящей династии все в том же ключе. Конечные итоги развития данной темы суммировал в своем обобщающем труде крупнейший грузинский историк XVIII в. царевич Вахушти Багратиони. Как безусловно достоверную информацию он приводит полную поколенную роспись своих предков, начиная с библейского царя Давида⁹.

Нетрудно убедиться в том, что указанная генеалогическая фикция, освященная авторитетом многовековой традиции, неизменно осознавалась грузинскими Багратидами как непреложный факт семейной истории и одновременно как ценнейшее фамильное достояние. Особенно ярко свидетельствует об этом именник разветвившегося потомства Ашота Великого (IX в. и позднее), в котором очень часто повторяется имя Давид. Еще два библейских антропонима – Иессей и Соломон (так звали соответственно отца и сына иудейского царя Давида) – также были употребительны в роду Багратиони¹⁰.

Аналогическую картину рисуют и геральдические материалы. Гербы, которыми пользовались в XVIII-XIX вв. грузинские цари и их сородичи, включают характерные эмблемы: арфу и пращу Давида, хитон Христа¹¹. На памятниках сфрагистики официального характера с арабографическими легендами члены династии Багратиони именовали себя также и вторым

⁸ **Константин Багрянородный.** *Об управлении империей*, М., 1989, с. 192-195.

⁹ **Вахушти Багратиони.** *История царства грузинского*, Тбилиси, 1976, с. 183-193. Ср. также: **Давид Багратиони.** *История Грузии*, Тбилиси, 1971, с. 89.

¹⁰ Особенности именника грузинских Багратидов с IX по XX вв. можно проследить, например, по справочнику: *Дворянские роды Российской империи*, т. 3, М., 1996, с. 28-94 (правда, мнения наиболее авторитетных исследований относительно начальных звеньев стеммы данного рода в этом издании, к сожалению, не учтены).

¹¹ *Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи*, т. VII, СПб., 1803, N 2; т. XIV, СПб., 1886, N 2; *Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года*. Издал Тройницкий С. Н., СПб., 1912, с. 39; *Дворянские роды...* с. 50, 54, 71, 85. Ср. также: государственную печать Картлийско-Кахетинского царства при Георгиевском трактате 1783 г., геральдическую композицию на медальоне-реликварии с мощами святого Григория Богослова у потомков царевича Юлона Ираклиевича, надгробия детей Георгия XII – Теймураза (умер в 1846 г.) и Нины (умерла в 1847 г.) в Троицком соборе Александрово-Невской лавры (Санкт-Петербург) и т. д.

родовым прозвищем – Дауди (т. е. “потомок Давида”)¹². То же самое ориентирующееся на Священное Писание династическое прозвание использовали в качестве фамилии представители отдельных линий того же царственного дома в Грузии и России – князя Давидашвили и князя Давыдовы.

Широко прокламируемое и ставшее общепризнанным утверждение о кровном родстве со знаменитыми библейскими персонажами обеспечивало грузинским Багратидам престиж высшей степени знатности и в глазах мусульманских государей, поскольку исламу присуще почитание пророков Дауда (Давида), Сулаймана (Соломона) и Исы (Иисуса Христа). Имеются прямые свидетельства о том, что родословные легенды дома Багратиони из грузинской средневековой историографии перекочевывали и в труды восточных авторов, в частности персидских и турецких¹³.

**ՌԻՇ ԱՆՏԻՎ ԵՎ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՇՐՋԱՆԻ ՊԱՏՄԱԿԱՆ
ԱՎԱՆԴՈՒՅԹԸ ԲԱԳՐԱՏՈՒԼՆԵՐԻ ՏՈՂՄԻ ԾԱԳՄԱՆ ՄԱՍԻՆ.
ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՎԱՐԿԱԾԻ ԷՎՈԼՅՈՒՑԻԱՆ**

ՄՈԼՉԱՆՈՎ Ա. Ա. (ՌԴ, ք. Մոսկվա)

Ամփոփում

Բագրատունիների տոհմը չափազանց կարևոր դեր է ունեցել Հայաստանի և Վրաստանի պատմության մեջ: Վերջին երկու հազարամյակի ընթացքում այն տվել է բազմաթիվ պետական, զինվորական և մշակութային գործիչներ, բարձրաստիճան հոգևորականներ:

Բագրատունյաց շատավիդների անունները քիչ չեն հանդիպում նաև հարևան պետությունների տարեգրությունների էջերում: Նրանք իրենց հետքն են թողել, մասնավորապես, այն խոշոր պետությունների՝ Բյուզանդական կայսրության Սեֆյան ու Աֆշարյան դարաշրջանի Իրանի, Օսմանյան Թուրքիայի, Ռուսաստանի պատմության մեջ, որոնց հաջողվել է որոշ ժամանակով իրենց տիրապետությունը հաստատել Անդրկովկասում:

¹² См., например: **Дундуа Н. Ш.** Печати грузинских царей XVI-XVIII вв. с арабографическими надписями (Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины, вып. 3, М., 1995, с. 275, 276. N 13, 16).

¹³ **Ибрахим Эфенди Печев.** История. Перевод З. М. Буниятова, Баку, 1988, с. 35. Примечательно, что одновременно могло подчеркиваться и родство Багратидов с древними правителями Ирана. Впрочем, это было характерно и для грузинской средневековой историографии (см., например, жизнеописание знаменитой царицы Тамары: История и восхваление венценосцев. Перевод К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, с. 17, 19, 21, 22, 34, 35, 53, 60).